– Простите, что я должен сделать? – я не понял бубнежа, который издавал ветхий шинобиджонин. Он по виду старше Хокаге лет на тридцать, не меньше. Вот уж кто точно старейшина – песок сыплется. Он поднял на меня глаза:

– А, Минато, – он меня кое с кем перепутал, – хорошо, что ты зашёл к старику. Опять тебя старик Хирузен за что-то наказал?

– Верно. Сказал, что я буду помогать вам устраивать экзамен на Чунина.

– Это он верно придумал, – проскрипел ветхий старец, – Экзамен, молодой человек, крайне сложная вещь. В конохе скоро соберутся шиноби со всех великих и малых скрытых деревень, но это не стоит внимания, – Старик помолчал, собираясь с мыслями, – как думаешь, зачем это всё устраивают?

– Эм… старик говорил – показуха.

– Хе-ха, – он улыбнулся полным белых зубов ртом, – верно. Показуха. Каждый год проводится экзамен в одной из пяти деревень – так что в конохе его не было уже пять лет. Я устраиваю экзамен со времён второго хокаге, да… – он погрузился в воспоминания.

– Так что делать то надо?

– Не спеши ты, – остановил он меня, – вечно куда-то торопишься, слушай же. Главное это то, что во время экзамена в коноху приезжают люди со всего мира. Это всегда было большой проблемой, на третьем этапе обычно устраивают бои на арене, делают ставки, иногда по крупному.

– Я так понимаю, ставки принимает коноха?

– Хех, ты далеко пойдёшь, Минато, – улыбнулся старик, – конечно, коноха принимает ставки. А ещё продаёт билеты, гостиницы, бани, магазины, все за это мероприятие зарабатывают кучу денег. Если уж старый пердун Хирузен тебя наказал, то тебя я отправлю подготавливать лес смерти.

– Лес смерти?

– Полигон сорок четыре. Там проходит второй этап экзамена, перед тем, как начнётся этап, нужно убедиться, что там нет животных, с которыми не справилась бы команда генинов. Там всякие зверушки обитают, полигон большой и его создал ещё первый хокаге, – вздохнул старик, – лес смерти – самая таинственная часть конохи, – он понизил голос, – в нём есть несколько мест, в которые лучше не забредать даже опытным шиноби.

Старик достал карту и развернул её.

– Вот, посмотри, я обвёл карандашом место проведения экзамена.

Зона на карте была обведена жирным маркером, имелось много странных пометок, старик показал крючковатым пальцем: – тут башня. Когда-то лес смерти был частью конохи, – старик закашлялся, я уже боялся – помрёт, но нет, он отмер, – когда-то давным давно Учиха Мадара и первый хокаге сражались здесь, разрушив часть деревни. А потом в месте под названием долина завершения. Тут были жилые кварталы. После битвы из-за чакры первого хокаге на этом месте стали расти гигантские деревья. С тех пор это место стали называть лесом смерти, а вовсе не потому, что там опасно. Хотя опасно тоже… кхе-кхе… – старик снова прокашлялся, –

я помню… а, нет, это было до меня, – он усмехнулся, – тяжело быть старым, да…

– А что это за эмблема на карте восточнее башни?

– Это старинный особняк узумаки, – сказал старик, возбудив моё любопытство, – но квартал закрыт печатями и туда нельзя войти.

– Никому?

– Никому, даже будь ты Узумаки, не смог бы. В этом месте раньше был клановый квартал Сенджу и Узумаки, они там жили, вот и осталось кое-что. Но никто не заходил туда уже лет сто, а то и больше – за это время любые постройки обветшают и обрушатся. Так что тебе лучше туда не ходить. А вот тут, – он указал на место, – водились раньше гигантские кабаны. Свирепое животное, но их не трогай… а вот тут гигантские насекомые, забыл, как они называются… если найдёшь – сразу убей. Вот тут… – старик провёл пальцем, – тут ты найдёшь драконов. Нет, не тех, о которых в сказках говорится – это такие ящерицы, вроде крокодилов, только весом в пять тонн, огромная и очень быстрая зверюга. Хотя обычно лежат в траве и почти незаметны. А вот тут… – старик указал на следующую метку, – найдёшь гигантских медведей. Они могут и задрать команду генинов, чакра их плохо пробивает. Работа эта не из лёгких, – старик свернул карту, – ступай, как закончишь – возвращайся.

– Хай!

* * * *

Довольно мутное задание. Прочесать лес смерти на предмет опасностей – природа окончательно и очень быстро завладела этим местом. Я запомнил основные ориентиры и пошёл на сорок четвёртый полигон…

Кстати, ни сорок третьего, ни сорок пятого в конохе не было. Этот «полигон» был раз в сто больше, чем все остальные вместе взятые. Коноха находилась вокруг скалы, с одной стороны полукругом деревня, с другой… С другой Лес Смерти. Когда-то коноха была круговой – распространялась от скалы хокаге во все стороны, но как я понял – со временем часть деревни разрушили и люди, кто выжил, переселились туда, где ещё не было всё испорчено.

Неудивительно, что не стали рубить деревья – столько уникального материала!

Как например сейчас – я почувствовал чакру и бросился туда. И заметил огромного медведя – высотой метра три, не меньше, и это в естественном положении. Громадина. Эта громадина гналась за каким-то мелким зверьком, настигала его. Заметив меня, медведь свернул в сторону и оскалил пасть – я применил против него адамантовые цепи – он не смог уклониться и цепи оплели медведя. Он попытался вырваться, но они сильнее сдавливали зверюгу.

Ага, а вот теперь нужно очень аккуратно его прикончить. Я не мастер охоты, поэтому не слишком умею зверей правильно убивать – но шкура медведя наверняка что-то да стоит? Особенно если звери здесь и правда выросли на природной чакре – шкура такого медведя должна цениться.

Пришлось задушить медведя цепями, а потом попытаться содрать шкуру аккуратно. Бееее…. Гадость! Гадость-гадость-гадость…

Измазавшись в кровище, оставил останки громилы на съедение остальным зверям, кто тут помельче, и закинув шкуру в печать, пошёл дальше. Старик говорил не трогать кабанов, но из

кабанов можно готовить удивительно вкусные блюда. Просто большинство поваров не умеют обращаться с кабаньим мясом, да и мясо пованивает у тех кабанов, кто плохо жрёт. А если кабанчик откормленный в лесу смерти, где еды полным-полно, в меру упитанный, то из такого можно приготовить отличное рагу.

Я попрыгал по веткам дальше, ища кабана, иногда оставляя на деревьях метки для хирайшина. Чтобы в случае чего не бежать далеко назад. Вместо кабана я нашёл дракона. Старик был прав – это опасная тварь! Огромная, лежала на земле и грелась на солнышке. Похож на крокодила, но вокруг шеи у него своеобразный костяной воротник, усеянный шипами, лапы длинные, не как у маленьких ящериц. Эта тварь заметила меня и я не заметил, как начала бежать в мою сторону, быстро, очень быстро. Лапы длинные не для красоты.

Бросать в него что бы то ни было я не стал – дракон получил цепи, так же, как и медведь. Цепи обвили его и сдавили, кости захрустели и через мгновение туша обмякла. Всё, готов.

Ящерицу я освежевал уже с большим удовольствием, чем медведя – всё-таки холоднокровное существо, с розовым мясом под толстой зелёной шкурой.

Нда, у меня наблюдается резкий дефицит техник, нужно что-то придумать. В академии особо не преподавали никаких интересных атакующих техник. И неинтересных тоже – сконцентрировались на маскировке и кидании железяк. Довольно сомнительное дело – в такую тушу кидать кунаи.

Но цепи выручали всегда, так что когда драконы полезли со всех щелей, мне оставалось только одно – выпустить чакру лиса в руки и образовав бритвенно-острые чакро-когти, действовать так, как заведено в дикой природе…

Место, в котором устроили гнездо драконы – живописное. Ручей протекал через лес смерти, маленькая речка скорее даже, с большими песчаными отмелями. Не удивлюсь, если во время сильных ливней сюда стекается вода со всех окрестностей, а под землёй имеется сильный водоносный слой. За песчаным берегом рос гигантский бамбук. Я его узнал – в конохе некоторые вещи были из него сделаны, это удивительное растение. Прочная трубка из дерева, образует естественную деревянную трубу, гигантский бамбук имел толщину среднего такого дерева. Его гладкая поверхность и толстые стенки делали из такого бамбука замечательный стройматериал – в банях из него построен навес.

Однако сейчас меня меньше всего интересовали вопросы стройматериалов в конохе – среди высоченных стеблей притаились ящерицы, целое семейство, и нужно было их извести под корень. Жаль, конечно, уничтожать дикую природу – но найдут себе другое место, а тут коноха, и бесплатных жильцов нам не надо. Я бросился на них в атаку в рукопашную, только с чакро-когтями. Когти оказались удивительно мощным оружием – лис всё-таки, а не домашний пушистик. Один взмах – и только полетела кровища и куски врага, ещё удар, ещё, и так далее, пока от врагов не осталось ничего, кроме ошмётков. Сколько хороших шкур могло бы получиться! Испортил…

Но всё же собрал остатки шкур и закинул в печать, потом отнесу кожевеннику и попрошу обработать, может сделаю себе из них жилетку. Уж больно прочные шкуры у этих драконов – кунай их вряд ли возьмёт. Может быть, удастся продать?

А вот мясо дракона нужно попробовать на вкус. Вдруг оно съедобно? Не травануcь? До сих пор я ничего не слышал о драконах в кулинарии, но в Конохе и вообще, очень консервативные блюда. Никакой фантазии!

Поэтому перед тем, как продолжить путь, я решил сделать паузу. Туши убрал подальше, чтоб не воняли, а сам принялся за тяжёлый труд – сливать кровь и жарить. Благо, всё необходимое у меня было всегда с собой – мой новый верный тесак для туш прекрасно справился и аккуратно разделил, взял я кусок окорока из задней лапки и решил попробовать. Мало ли – черепах же жрут, а это тоже рептилия.

Залил маслица, и на сковородку.

* * * *

Ммм! Вкусно! Мясо дракона оказалось вкусненьким. Не такое волокнистое и жёсткое, как у хрюнделя или его старшего братишки кабана, и намного более нежное. Благодаря тому, что это холоднокровная рептилия, мясо имело совершенно необычный привкус, но приятный. А если сдобрить соевым соусом – оно похоже на курицу, только нежнее и мягче. Зато подгорает легко, это минус. Думаю, лучше запекать, но не варить – разварится к чертям.

Оставшиеся туши я решил выпотрошить и в печать – дракон был огромен, без учёта всякой требухи и костей – тут килограмм триста чистого мяса, если не все пятьсот. И таких у меня дюжина туш – если бы у меня был свой ресторан – этого бы хватило надолго!

Так, что там говорил старый? В Коноху съедутся люди со всех деревень и стран? А почему бы и не пустить мясо драконов в дело и не приторговывать своими блюдами? Правда, я с трудом представляю, как можно легко продавать еду, которую будут есть на стадионе – а ресторана у меня нет. Может быть, стоит поэкспериментировать с формой, чтобы сделать её максимально удобной для продажи. Может быть, я даже сумею с этого что-то поиметь…

Теперь вверх по течению – путь мой лежит к запретной зоне, которая была помечена символом водоворота. Путь неблизкий, но и я не медленный – полчаса прыжков по деревьям и вот я на месте – граница зоны отмечена очень явственно. Пейзажи речной природы сменились глухим лесом, и в нём – просека, за которой был барьер. Барьер не был особенно заметен, но при приближении можно было увидеть – это прозрачная стена, слегка преломляющая свет. Похожа на стену из воды. Чакрой от неё слабо фонило, но барьер не был настолько прост, как могло показаться – несмотря на отсутствие спецэффектов, такой барьер не создать просто техникой – тут явно и печати были, и задействовали природную чакру – я чувствовал изменения в её токе вокруг барьера. Он использовал сендзюцу, занятно. Сендзюцу вообще редкая штука, а использовать при этом печати для накопления чакры – замечательное решение. Как же мне за него пробраться?

Надо спросить у профессионала…

– Куро-тян, можно тебя потревожить?

– Что? – раздался хриплый голос в моей голове, – что такое?

– Я тут в месте под названием лес смерти, около барьера узумаки. Посмотришь, что тут такое?

– Я его не видел что ли? – возмутился Лис, – складывай печати – кабан, дракон, баран, осёл, козёл, и проходи.

– Эй, я серьёзно.

– Будто я не серьёзен, – хмыкнул голос проснувшегося лиса в моей голове, – барьер вокруг особняка, в котором жили узумаки когда-то – устроен на природной чакре стихии воды. Ты же

в курсе, что вся природная чакра имеет стихию? Чтобы пройти внутрь – нужно встать на печать крови и если ты узумаки – пройдёшь внутрь.

– Так просто?

– Конечно нет, болван малолетний. Тебе нужно использовать чакру и немного – мозги. Но на это у тебя вроде должно хватить серых клеточек.

– Эй, а где эта печать то?

– Большой каменный круг, – сказал лис и похоже больше не хотел общаться.

Нда, Куро-тян не в лучшем настроении, когда проснётся. Каменный круг, каменный круг…

На то, чтобы обойти барьер и найти этот круг, ещё час понадобился – его поглотила земля и каменный круг полностью скрылся под травой, так что нашёл я его только после того, как трижды прошёл по нему и не заметил. Уж больно тонкая была работа – я отскрёб от земли круг – он был весь покрыт печатями, которые сияли сине-голубым светом.

Так, печать крови… нужно капнуть кровью?

Ничего не произошло, даже когда я капнул кровью. Ноль. Я думал.

В круге было отверстие, которое неизвестно для чего нужно. Оно полностью заросло землёй. Хм… Я призвал адамантовую цепь и раскрутив, вонзил подобно сверлу, в отверстие, чтобы очистить от земли. Это сработало! Но сработало как-то немного не так, как я думал – цепь оказалась зажата внутри и я не мог её отозвать, оказался связан с этой каменюкой и никак, ни туда ни сюда. Ах ты ж сволочь то такая!

Печати под ногами вспыхнули и…

В барьере появился проход, затянутый водной пеленой. А цепь освободилась, и я её отозвал. Самое время – я бросился к воротам из водной чакры и прошёл внутрь. Тонкая плёнка воды не позволила бы даже комару проскользнуть вслед за мной…

Божечки ты мои, вот это срач! Если снаружи выглядело так, словно здесь находится лес, то изнутри я увидел в корне другую картину. В корне, принципиально другую. Это место словно вырезали в пространстве и перенесли на другое место – в сантиметре от барьера дикий лес и деревья, а тут улица, вымощенная камнем. Да, каменная брусчатка потрескалась, вдоль улицы стояло несколько старинных домов, большая часть которых разрушена, покосились, время их не пощадило. Более-менее оказалось только несколько построек. Остальные, маловажные дома, обветшали, и выглядели так, словно развалятся от одного чиха. Время их не пощадило, дожди и ветра тоже.

Я шагнул по улице и крутил головой в обе стороны. Здесь было только одно более-менее целое здание, построенное не из дерева, а из камня, и по виду – очень добротно построенное. И правда – на здании были символы печатей – вязь сложных линий и иероглифов опоясывала всё здание. Восхитительно, это наверное укрепляющая печать, которая спасла этот дом, частично.

Напротив него стояла деревянная постройка, покосившаяся, но построенная из толстых брёвен, грубая и массивная. Надпись гласила «храм масок». Что бы это значило? Храм масок… Интересно, конечно, но…

Меня манило к главному строению – по всей видимости, это было что-то вроде главного офиса, центральной крепости, которая в случае штурма должна была пасть в последнюю очередь. Поднявшись по каменным ступеням, я толкнул дверь. Она жутко скрипнула и отворилась, открыв моему взгляду тёмный зал, освещённый только тонкими лучиками солнца, проникающими через окна и щели в самом здании. Печать не всесильна, наверное.

Пришлось ступать очень осторожно – случись что, я выдержу, шиноби вообще живучие, я особенно. Поэтому я не боялся обрушения. Мне было так любопытно, что я готов был забыть вообще всё на свете.

Нужно осмотреть здание на предмет чего-то интересного и ценного. Вдруг здесь найдётся что-то? Не поверю, чтобы в клане не было ничего ценного! Хотя… учитывая, когда это здание было заброшено – я не удивлюсь, если отсюда давным-давно вынесли всё более-менее ценное. Тогда почему не снесли? Не сняли печати, чтобы лес поглотил этот квартал? Загадка… Загадка, которую я должен решить…

http://tl.rulate.ru/book/76966/2303506